

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЮСИФЪ ЗАОШКІЕВСКІЙ,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Вѣрюжнаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. Елеонскаго и К°. Невскій просп., № 134.

1886.

113828

ПРЕПОДОБНЫЙ
ІОСИФЪ
ЗАОНИКІЕВСКІЙ.

Не хочетъ Богъ смерти грѣшника, но какъ Отецъ сѣрдобольный всѣмъ желаетъ спасенія и блаженства, всѣхъ призываетъ къ Себѣ, хотя не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ это призваніе Его еще въ юности, другіе въ лѣтахъ зрѣлыхъ и старости, иныхъ Онъ возбуждаетъ отъ духовнаго сна необычайными мѣрами, другихъ обыкновенными способами; этимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, въ громахъ, вихряхъ и молніяхъ, потрясая землю и сокрушая горы, тѣмъ—во гласъ хлада тонка, въ какомъ-либо обыкновенномъ событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого какъ позвать къ Себѣ, кому достаточно сказать: гряди по Миѣ—и пойдетъ, кого необходимо прежде ослѣпить, чтобы онъ могъ узрѣть истину. И блаженъ, кто, услышавъ гласъ Отца Небеснаго, тотчасъ же отзовется на него и неизмѣнно послѣдуетъ ему до конца своей жизни. Таковъ именно и былъ преподобный Іосифъ Заоникіевскій. Когда тѣлесная слѣпота отверзла мысленныя очи его сердца, и въ постигшей его болѣзни онъ услышалъ призывающій къ Себѣ гласъ Отца Небеснаго;—то принялъ на себя благое иго Христово, и шествуя путемъ скорбей и лишеній, не изнемогъ подъ бременемъ и не уклонился съ крестнаго пути до самаго гроба ни на десно, ни на шее.

Крестянинъ Иларіонъ—деревни Обухова, Вологодскаго уѣзда, Кубенской волости—тихо и спокойно проводилъ жизнь свою въ трудахъ земледѣлія. Не наживъ большого богатства, но не испытавъ и бѣдности или другихъ какихъ либо несчастій, онъ счастливо прожилъ полвѣка, какъ вдругъ его поразила болѣзнь самая чувствительная и тяжелая и разрушила все его благосостояніе. Безъ всякой видимой причины заболѣли у него глаза и вскорѣ болѣзнь усилилась до того, что онъ не только не могъ уже по прежнему работать, но даже и по знакомой дорогѣ съ трудомъ сталъ ходить безъ вожатая. Кому не дорого зрѣніе, кто не согласится пожертвовать для него всѣмъ! Слепота, тяжелая и мучительная для каждаго человѣка сама по себѣ, для Иларіона еще болѣе должна была казаться ужасною потому, что, лишая его возможности трудиться и управлять своимъ хозяйствомъ, она грозила ему неминуемымъ раззореніемъ и нищетою; поэтому онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ для своего исцѣленія и готовъ былъ пожертвовать для того всѣмъ своимъ достояніемъ. Проходили годы въ этомъ стараніи о своемъ выздоровленіи, обхожены были всѣ лекаря и знахаря, перепробованы всевозможныя лекарства и снадобья, а болѣзнь не только не проходила и не уменьшалась, но еще болѣе усиливалась и становилась невыносимою. Уже родные и знакомые совѣтовали Иларіону перестать лечиться, и примириться съ постигшею его горькою участію, такъ какъ не было уже никакой надежды на выздоровленіе,—но онъ не могъ свыкнуться съ мыслию остаться навсегда слѣпымъ, въ сердцѣ его все еще оставался нѣкоторый лучъ надежды, и желаніе выздоровленія усиливалось въ немъ болѣе и болѣе. Ему часто приходило на умъ евангельское повѣствованіе о слѣпорожденномъ, слышанное имъ въ церкви, и онъ думалъ самъ съ собою: кто знаетъ, можетъ быть и меня грѣшнаго постигла эта тяжелая и продолжительная болѣзнь именно для того, чтобы явились дивныя дѣла Божіи? Бесильны противъ моей болѣзни врачевства земныя, но Богъ все можетъ;

нѣтъ уже для меня надежды на помощь человѣческую; не лучше ли будетъ всю надежду свою возложить на Бога и отъ Него одного ожидать себѣ помощи? Велики и тяжки грѣхи мои, но и человѣколюбіе и милосердіе Божіи безконечны; вмалѣ наказавъ меня, какъ Отець чадолюбивый, негли наконецъ сотворить и милость Свою со мною? Чаше и чаще размышляя такимъ образомъ самъ съ собою, онъ пересталъ наконецъ лечиться и рѣшился искать помощи свыше; возложивъ всю надежду на Бога, онъ сталъ призывать Его въ молитвахъ, а также Матерь Божию и св. безсребренниковъ и цѣлителей Косму и Даміана, и положилъ обѣщаніе каждый воскресный и праздничный день ходить по святымъ церквамъ и отправлять въ нихъ молебныя пѣнія. Эта твердая рѣшимость искать себѣ помощи только отъ Бога и сопровождавшая ее слезная и пламенная молитва настолько облегчили сердечную скорбь страдальца, что онъ въ первый же случившійся праздникъ св. великомученика Георгія (23 Апр.) уже съ большею надеждою и радостію пошелъ къ Богослуженію въ свою приходскую церковь святителя Николая, что на Возмѣ, и пробылъ тамъ въ молитвѣ три дня. Давно Иларіонъ не чувствовалъ себя такъ хорошо, давно не было у него такъ легко на сердцѣ, какъ по возвращеніи домой изъ церкви; по мѣрѣ того, какъ онъ уснаживалъ свои молитвы, въ немъ возрастала и надежда на выздоровленіе и онъ неопустительно и съ радостію исполнялъ свой обѣтъ, каждый праздникъ посѣщая то ту, то другую изъ окрестныхъ церквей и съ усердіемъ и слезами отправляя въ нихъ молебныя пѣнія. Когда такимъ образомъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней онъ пришелъ къ Литургіи въ церковь Василя Великаго, что на Ёдкѣ, и здѣсь съ пламеннымъ усердіемъ и со многими слезами молился Богу о своемъ исцѣленіи, вдругъ явился ему мужъ въ бѣлой и свѣтлой одеждѣ. Величественный видъ явившагося и неожиданность его появленія, поразили и утрашили Иларіона, но явившійся тотчасъ же поспѣшилъ успокоить его, сказавъ: «не ужасайся, Иларіонъ; я

рабъ Иисуса Христа, Косма безсребренникъ»; а чтобы еще болѣе увѣрить его, явившійся взялъ натѣльный Крестъ, бывшій на шеѣ Иларіона, и, снявши его со слѣнца, перекрестилъ и благословилъ имъ страдальца, затѣмъ надѣвая его снова на Иларіона сказалъ: «отнынѣ ты, Иларіонъ, побѣдишь діавола и будешь видѣть свѣтъ». Отъ изумленія и радости Иларіонъ не могъ произнести ни одного слова въ отвѣтъ явившемуся и стоялъ предъ нимъ безгласенъ, только глубокіе вздохи и струившіеся изъ глазъ потоки слезъ свидѣтельствовали о полнотѣ его чувствъ и о глубокой благодарности къ Богу. По окончаніи Божественной Литургіи и послѣ обѣтнаго молебнаго пѣнія Иларіонъ вышелъ изъ церкви вмѣстѣ съ св. Космою и пошелъ въ свою деревню. Во время пути, побуждаемый усталостію и солнечнымъ зноемъ, онъ нѣсколько разъ останавливался для отдыха подъ тѣнью деревьевъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, но спутникъ его каждый разъ находилъ избранное [имъ мѣсто неудобнымъ и побуждалъ идти далѣе, увѣряя, что впереди есть мѣсто лучшее, угодное Божіей Матери ¹⁾).

¹⁾ Въ древней рукописной книгѣ, пренадлежащей Заоникіевскому монастырю и заключающей въ себѣ сказаніе о явленіи иконы Богородицы, о бывшихъ отъ нея исплѣвеніяхъ, о жизни и чудесахъ отъ гроба пр. Іосифа, службы и слова на дни (празднованія имъ, путешествіе Иларіона со св. Космою оговаро такъ: «И поидоша изъ церкви со святымъ и идоша до деревни Дмитровка тое же вѣси и постоявъ мало подъ древомъ липою и рече ему св. Косма: сіе мѣсто не угодно есть, но идемъ ва иное мѣсто, есть мѣсто угодное Божіей Матери и отъ того мѣста отидоша. И дошедше въ деревню Обухово и въ той деревнѣ сташа подъ древомъ березою. Въ то время вышла изъ дому своего нѣкая жена, имевемъ Варвара, яже бѣ ему сроднѣца. И рече ему жена: Иларіоне, пѣлъ ли ты молебное пѣніе Василию великому? Святыи же рече: Иларіоне, помолчи мало, овъ же умолча. И нача та жена поносити Иларіона вевстово. И рече святыи жевѣ: жено, во истину отъ безумныхъ еси безумная. Жена же гласъ слышавши, а святаго невидящи, отъ страха побѣже въ домъ свой. И святыи рече ей: да проститъ тебѣ Господь Богъ, и поидоша въ путь свой до уреченнаго мѣста, не дошедъ деревни Луснково мало, бѣ бо въ томъ мѣстѣ малая поляна, мокротою

Когда они стали подходить къ деревнѣ Лусниково, предъ которою находилась небольшая, низменная и сырая поляна, поросшая мелкимъ лѣсомъ, св. Косма остановилъ Иларіона подъ елью и велѣлъ ему придти туда на слѣдующій день, обѣщая, что онъ узритъ на томъ мѣстѣ славу Божию и откроется ему тайна сокровенная. Сказавши это, Косма сталъ невидимъ. Ужасъ напалъ на Иларіона, который теперь только понялъ, кто и откуда былъ его спутникъ. Возвратившись домой, онъ остатокъ дня и всю ночь провелъ безъ сна въ усердной и пламенной молитвѣ, со страхомъ и радостію ожидая исполненія обѣщаннаго.—На другой день, пришедши на показанное мѣсто и еще разглядывая—не ошибся ли онъ, и туда ли пришелъ—вдругъ онъ услышалъ несущіеся выше голоса поющихъ хвалебныя пѣсни Божіей Матери и увидѣлъ идущихъ къ нему двухъ свѣтовидныхъ мужей. Отъ страха и благоговѣнія онъ палъ предъ ними на колѣна, явившіеся приблизились къ нему и сказали: «рабъ Божій Иларіонъ иди съ нами. Мы безсребренники Косма и Даміанъ, и посланы къ тебѣ Божіею Матерію, которая, за многія твои молитвы и слезы, хочетъ даровать тебѣ исцѣленіе». Поднявши его съ земли, они подвели Иларіона къ внезапно явившейся иконѣ пресвятыя Богородицы, которая стояла въ воздухѣ, не будучи никѣмъ поддерживаема, и испускала отъ себя лучи подобно солнцу. Святые велѣли Иларіону взять Икону и облобызать ее. Иларіонъ съ величайшимъ благоговѣніемъ простеръ свои руки къ св. Иконѣ и лишь только прикоснулся къ ней своими устами, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто и не былъ боленъ; въ то же время онъ услышалъ отъ Иконы голосъ, повелѣвающій ему сказать окрестнымъ жителямъ, чтобы они очистили то мѣсто, водрузили на немъ св. Крестъ и поставили при немъ явившуюся Икону. То же самое подтвердили и святые безсребренники, присовокупивъ, что мѣсто, ознаменован-

---

исполнена и мелкимъ лѣсомъ поросла и на томъ мѣстѣ стапа подъ деревомъ, древо же то зовомо ель.

ное его исцѣленіемъ, и впредь будетъ источникомъ исцѣленій для всѣхъ, съ вѣрою приходящихъ къ св. иконѣ Богоматери. Послѣ сего св. безсребренники стали невидимы, а отъ мѣста, на которомъ совершилось чудесное явленіе св. Иконы и исцѣленіе Иларіона, разлилось благоуханіе на всю окрестность, и сырая и топкая дотолѣ дебрь сдѣлалась удобною для жительства. Видя это Иларіонъ отъ удивленія и радости едва могъ придти въ себя и увѣриться въ дѣйствительности случившагося съ нимъ. Отъ всего сердца онъ возблагодарилъ Виновницу своего исцѣленія, съ благоговѣніемъ цѣловалъ и омочалъ слезами св. Ея икону, затѣмъ поспѣшилъ извѣстить сосѣднихъ поселянъ объ этомъ дивномъ событіи и, съ помощію ихъ разчистивъ мѣсто, пригласилъ отъ многихъ окрестныхъ церквей священниковъ съ св. крестами и иконами для совершенія молебныхъ пѣній въ честь Богоматери предъ новоявленной Ея иконою. Въ началѣ на мѣстѣ явленія Иконы онъ водрузилъ св. Крестъ и поставилъ подлѣ него чудотворную Икону, какъ ему и было повелѣно, потомъ св. мѣсто со всѣхъ сторонъ обнесъ стѣнами и устроилъ надъ ними крышу, какъ у часовни, и самъ переселился туда жить.

Слава чудотвореній, начавшихся отъ новоявленной Иконы, быстро распространилась по окрестностямъ и стала привлекать къ ней множество богомольцевъ. Какъ къ неисчерпаемому источнику здравія, отовсюду стали приходить недужные къ пустынной часовнѣ Иларіона и по молитвѣ предъ св. Иконою получали исцѣленія. Святитель Антоній, тогдашній епископъ вологодскій и великопермскій—услышавъ о явленіи Иконы и о чудесахъ отъ нея, послалъ туда игумена Песочнаго монастыря Пимена и соборнаго ключаря священника Іоанна Васильева Емельяновскаго для надлежащаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Когда же не только всѣ рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ иконы оказались истинными, но въ присутствіи самихъ изслѣдователей и многихъ окрестныхъ священниковъ и діаконъ, слу-

чилось новое чудо—прозрѣлъ слѣпецъ, семь лѣтъ невидѣвшій свѣта,—тогда святитель Антоній повелѣлъ на мѣстѣ явленія Иконы воздвигнуть храмъ въ честь Божіей Матери и устроить при немъ монастырь. Усердіемъ окрестныхъ жителей и неуспыннымъ стараніемъ и трудами Иларіона храмъ вскорѣ былъ сооруженъ и при его освященіи Иларіонъ, согласно съ его желаніемъ, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифа. Онъ сталъ первымъ инокомъ новосозданной обители, которая вскорѣ наполнилась братствомъ. Ему, какъ виновнику основанія обители, болѣе всѣхъ потрудившемуся въ ея устроеніи и первому постриженнику, удостоившемуся благоволенія Божіей Матери, братія предлагали начальство въ обители, прося его быть ихъ руководителемъ ко спасенію, но пр. Іосифъ, по своему глубокому смиренію, не прінялъ начальства надъ братією, почему преемникомъ святителя Антонія архіепископомъ Іоною и сдѣланъ былъ настоятелемъ обители пгумень Силуанъ. Пр. Іосифъ, воспріѣвъ на себя иноческій чинъ, усугубилъ свои подвиги и явилъ въ себѣ высокій примѣръ самаго строгаго исполненія иноческихъ обѣтовъ. Являясь первымъ на послушанія и монастырскіе труды, а также и къ церковной службѣ, онъ всю ночь проводилъ въ своей часовнѣ въ молитвахъ, проливая токи слезъ, въ лѣтній зной и въ трескучіе морозы зимою ходилъ безъ обуви, въ одной худой и ветхой одеждѣ, подъ которою носилъ на голomorphic тѣлѣ власяницу, столь грубую и жесткую, что отъ нея постоянно по ногамъ его струилась кровь. Пр. Іосифъ несказанно радовался и благодарилъ Бога, видя чудеса отъ св. иконы Богоматери, прославленіе чрезъ то св. мѣста и устройство обители, но какъ первому и главному виновнику устроенія монастыря, ему пришлось потерпѣть и перенести много безпокойства и заботъ, оскорбленій и обидъ отъ крестьянъ ближайшей деревни Лусниково. Опасаясь, чтобы монастырь когда-либо не овладѣлъ ихъ полями и лугами, они стали всячески ему вредить въ надеждѣ выжить и прогнать отъ себя старцевъ,

они даже не давали ни монахамъ, ни ихнему скоту проходить чрезъ свою землю и угрожали даже убить ихъ, говоря: здѣсь де старцамъ не жить, да и небывать,—ненависть и злоба ихъ къ монастырю дошли наконецъ до того, что игумень вынужденъ былъ исгнать отъ нихъ защиты у Государя. Преподобный же Іосифъ какъ adamantъ все переносилъ съ терпѣніемъ и старался побѣдить ненависть и злобу крестьянъ своимъ смиреніемъ и любовію, онъ не только не гнѣвался на нихъ, но еще жалѣлъ и молился за нихъ, приписывая ихъ ожесточенія вину лукаваго. Когда же нѣкоторые изъ братіи, видя такую жизнь пр. Іосифа, стали было почитать его, а люди, приходившіе отвсюду для поклоненія св. Иконѣ—смотрѣть на него какъ на подвижника, видимо удостоившагося благоволенія Царицы небесной, тогда богомудрый старецъ, чтобы не подать кому нибудь изъ братіи повода къ зависти и враждѣ и чтобы избѣжать почитанія и людской славы—притворился юродомъ, малоумнымъ, носилъ въ пазухѣ камень, песокъ, землю и т. п. Двадцать пять лѣтъ провелъ пр. Іосифъ въ столь трудномъ подвигѣ, изнурялъ себя постомъ и трудами и терпѣливо переносилъ все лишенія и скорби. Хотя и игумену Силуану и всей братіи жизнь его казалась увивительною и трудною, но они, считая его юродивымъ, приписывали ее природному его скудоумію и обращались съ нимъ какъ съ малосмыслящимъ, смѣялись надъ нимъ, а нерѣдко позволяли себѣ наносить ему обиды и оскорбленія.

При преемникѣ Силуана игумень Ѳеодосіи пр. Іосифъ достигъ глубокой старости и, предчувствуя свою кончину, въ одинъ воскресный день пріобщился св. Таинъ и, исполнившись духовнаго веселія, началъ славить и благодарить Бога, радостно вспоминая о бывшихъ ему великихъ благодѣяніяхъ небесныхъ, о слышанномъ имъ ангельскомъ пѣніи, о собесѣдованіи съ св. безсребренниками, о явленіи иконы Богоматери и о своемъ чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни. Хотя онъ чувствовалъ уже въ себѣ крайнее ослабленіе и

изнеможеніе силъ, но не измѣнилъ своего обычнаго правила, не предался отдохновенію и покою, но перемогая себя остатокъ дня и всю ночь провелъ въ колѣнопреклоненіяхъ и молитвѣ. Въ понедѣльникъ послѣ утрени онъ призвалъ къ себѣ одного изъ братіи и просилъ его сходить къ игумену Ѳеодосію и сказать ему, чтобы тѣло его было похоронено въ часовнѣ, которую онъ въ началѣ самъ устроилъ, — призванный имъ братъ еще не вышелъ изъ его кельи, какъ преподобный тихо и мирно предалъ духъ свой Богу на 83 году своей жизни. Это было въ 3 часу дня 21 Сентября 1612 года. По наружному виду пр. Іосифъ былъ высокаго роста, сухощавъ, станомъ согбенъ, бороду имѣлъ долгую, широкую и сѣдую. Игумень Ѳеодосій и братія, услышавши о безболѣзненной и истинно блаженной кончинѣ старца и вспоминая многотрудное и богоугодное его житіе, предали съ подобающею честію тѣло его землѣ въ указанномъ имъ мѣстѣ, радуясь о вѣчномъ успокоеніи подвижника и жалѣя о своемъ разлученіи съ нимъ. Могилу его они оградилъ рѣшеткою и покрыли пеленою. Съ того времени всѣ богомольцы, приходившіе въ монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, стали посѣщать и могилу старца, удостоившагося явленія ея, и совершать по немъ панихиды, при чемъ многіе получали при его гробѣ исцѣленія.

По прошествіи лѣтъ 50 и болѣе при Симонѣ, архіепископѣ вологодскомъ и бѣлозерскомъ (1664—1685 г.), когда уже не стало въ монастырѣ современниковъ пр. Іосифа и очевидныхъ свидѣтелей его богоугодной жизни, часовня, построенная имъ наскоро и уже обветшавшая отъ времени, была разобрана. Неизвѣстно, что было побудительною къ тому причиною и кто былъ тотъ настоятель, который дерзнулъ оказать такое неуваженіе къ св. мѣсту явленія иконы Богоматери и къ памяти преподобнаго, лишивъ его гробъ ограды и крова. С писатель житія преподобнаго такъ рассказываетъ объ этомъ обстоятельстве со словъ іеросхимонаха Кириллова монастыря Авраамія, бывшаго въ молодости

пономаремъ Заоникіева монастыря въ то время. «Попуще-
«ніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, навѣтомъ діаволимиъ,
«по навожденію нѣкоторыхъ, молитвенный домъ, сирѣчь ча-
«совню, идѣже гробъ преподобнаго, разломали и разметали
«въ грязь и гроба благолѣпіе отыся и тако безпамятенъ
«намъ многое время оставленъ бысть, мнози же отъ пра-
«вославныхъ жалостію о семъ скорбяху. И егда нѣкій мо-
«нахъ, ревностію влекомъ, оную часовню паки собра на
«томъ же мѣстѣ, обаче остави ю непокровенну и дверей
«неимущу, страха ради навѣту гробъ украсить не смѣя».
Даже когда новое поразительное чудо ознаменовало св. мѣ-
сто погребенія дивнаго труженика, именно когда во время
пожара, испепелившаго обѣ монастырскія церкви со всеѣмъ
находившимся въ нихъ имуществомъ и утварью и угрожав-
шаго величайшею опасностію и прочимъ монастырскимъ
постройкамъ,—ветхая часовня преподобнаго, находившаяся
вблизи церквей и такъ сказать окруженная пламенемъ, не
только осталась цѣлою и невредимою, но и найденъ былъ
въ ней стоящимъ чудотворный образъ Божіей Матери, кото-
раго никто не выносилъ изъ церкви и всеѣ считали его сго-
рѣвшимъ—и это новое чудо не обратило на часовню вни-
манія монаховъ и не внушило имъ уваженія къ мѣсту по-
гребенія преподобнаго. Мало того, когда стали возить лѣсъ
для постройки новой церкви на мѣсто сгорѣвшихъ, то будто
бы ради тѣсноты мѣста, часовню снова сломали и склади
въ груды; такимъ образомъ могила преподобнаго много лѣтъ
оставалась открытою для дождя и снѣга, попираемою людь-
ми и животными, пока наконецъ казначей Пахомій не при-
казалъ поставить ее какъ была. «И паки, навѣтомъ врага,
«бысть несогласіе въ братіи и паки не по мноземъ времени
«разломаша и разметаша безъ сохраненія, иныя бревна и
«огню предаша, а рѣшетку отъ гроба подѣ трапезу бросиша.
«И хотя по немнозѣ времени опая часовня паки поставлена
«бысть, но не яко домъ молитвенный, а яко непотребная хлѣ-
«вина, безкровна, низка, худѣ складена и дверей не имуща,

«и егда, во время праздника, стицахуся въ монастырь лю-
«діе, мужи и жены и дѣти въ оной часовнѣ и вверху са-
«маго гроба спаху. Бысть же во едино время, егда въ ней
«спаху людіе отъ града Вологды, едина жена спаше на томъ
«мѣстѣ, идѣже погребенъ бысть преподобный, и въ полуно-
«щи нача гласомъ веліимъ вопити: остави мя отче и не бій
«мя, не вѣдѣхъ бо ты легахъ на ногу твою, и егда быв-
«шіи тутъ вси вскочивше вопрошаху: что ти бысть жено,
«она же глаголаше: се монахъ біеть мя жезломъ, яко на
«ноги его легахъ; они же никого же видяще недоумѣваху.
«Но обаче,»—съ горестію и сожалѣніемъ замѣчаетъ писатель
«житія преподобнаго іерей Димитрій,—«и сіе чудо, нерадѣ-
«ніемъ монаховъ паки не памятно положиися, аще и во
«градѣ отъ бывшаго ту народа слово ношашеся».

Такъ какъ со времени кончины пр. Іосифа до прибы-
тія на вологодскую каѳедру епископа Павла, за сто слишкомъ
лѣтъ, не дошло до насъ никакихъ почти свѣдѣній о мона-
стырѣ, не записано за все это время ни одного чуда отъ
св. иконы Богоматери (которыя безъ всякаго сомнѣнія были,
каково напримѣръ чудесное сохраненіе ея во время пожара),
неизвѣстны даже намъ имена настоятелей монастыря, быв-
шихъ въ это время,—то мы и не можемъ сказать, что бы-
ло причиною такого неуваженія ихъ къ памяти пр. Іосифа,
явнаго пренебреженія къ мѣсту его погребенія и непонят-
ной ненависти и гоненія на его часовню. Можетъ быть, это
было слѣдствіемъ той строгости—превратно понятой мона-
хами,—съ которою духовнымъ начальствомъ производились
изслѣдованія о чудесахъ и исцѣленіяхъ и—осторожности,
съ которою церковь признавала новыхъ святыхъ. Но вѣроят-
нѣе, кажется, это происходило отъ невѣжества и грубости
монаховъ и отъ другихъ, еще менѣе извинительныхъ при-
чинъ. Самъ писатель житія преподобнаго жалуется на не-
радѣніе монаховъ и неоднократно намекалъ на какіе-то меж-
ду ними ссоры и навѣты, а въ чудесахъ пр. Димитрія При-
лудцаго упоминается о Заониніевскомъ игуменѣ Игнатіи, на

котораго, за многое его согрѣшеніе и злаго пѣанственнаго запойства, нападали бѣси и мучили немалое время. На основаніи этихъ, хотя и недостаточныхъ, свидѣтельствъ можно думать, что это былъ періодъ упадка монастыря и иноческой въ немъ жизни, когда игуменами были большею частію люди недостойные, которые своимъ нерадѣніемъ о монастырѣ привели его въ упадокъ, деморализировали жизнь иноковъ, и оттолкнули отъ монастыря даже окрестныхъ жителей; лучшіе изъ иноковъ, въ родѣ казначея Пахомія, напрасно силились поддержать въ монастырѣ благочиніе и подобающее уваженіе къ святымъ. Какъ мало тогдашніе обитатели монастыря интересовались прошедшимъ своей обители, какія скудныя свѣдѣнія имѣли о явленіи чудотворной иконы Богоматери и о чудесахъ отъ нея, а равно о жизни и трудахъ своего первоначальника, видно изъ того, что впоследствии времени при строителѣ Анастасіѣ оказалось нужнымъ искать дополненія этихъ свѣдѣній внѣ обители и посылать для того эконома Сергія нарочно въ Кирилловъ монастырь.

Но не оставляетъ Христось жезла на жребіи своемъ. Премудрый промыслъ Божій попустилъ на время забвеніе памяти пр. Іосифа и униженіе мѣста его погребенія какъ бы для того, чтобы впоследствии болѣе прославить его, малую и ветхую часовню замѣнить церковію и гробъ св. подвижника сдѣлать неизсякаемымъ источникомъ благодатныхъ исцѣленій для всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ, чтобы всѣмъ явно было, что иное дѣло судъ человѣческой, иное судъ Божій и что прославленіе св. угодниковъ Божиихъ не только не зависитъ отъ обстоятельствъ и усилій человѣческихъ, но часто совершается вопреки имъ.—Въ 1716 году вступилъ въ управленіе вологодскою епархіею епископъ Цавель. Какъ бывший священникъ и уроженецъ вологодскій, онъ не могъ не слышать о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходившихъ отъ иконы Богоматери, и богоугодной жизни пр. Іосифа, а также и о тогдашнемъ состояніи монастыря,

поэтому однимъ изъ первыхъ дѣлъ его, по прибытіи въ Вологду, было рукоположеніе и опредѣленіе въ Заоникіевъ монастырь новаго настоятеля и дозволеніе совершать надъ гробомъ преподобнаго вмѣсто панихидъ молебны, для чего тогда же пр. Іосифу была составлена и служба преподобническая, по образцу службы пр. Галактіону—основателю Духова монастыря. Строитель монастыря іеромонахъ Анастасій, подражая своему архипастырю въ ревности къ славі Божіей и въ усердіи къ св. угодникамъ, возобновилъ ветхую часовню пр. Іосифа и украсивъ надлежащимъ образомъ гробъ его, приказалъ эконому Сергію неопустительно записывать всѣ случающіяся при гробѣ преподобнаго чудесныя исцѣленія, которыя тогда стали совершаться особенно часто, такъ что въ одномъ 1717 году ихъ было записано Сергіемъ болѣе 20. Это обиліе благодатныхъ исцѣленій отъ гроба пр. Іосифа привлекло къ нему множество богомольцевъ, улучшило средства монастыря и привело къ мысли вмѣсто ветхой, деревянной церкви построить новую каменную уже надъ гробомъ св. угодника. Тогда «мнози отъ воинскаго чина и царскаго дому и отъ градовъ честніи и простиі христіанскаго рода, видѣвши сія, святыхъ Божіихъ церквей и обители къ сооруженію каменнаго зиждительства ревностію сердца приложиша, ихъ же доброе намѣреніе и мольбу ириснодо-стохвальный господинъ преосвященный Павелъ епископъ видѣвъ, зѣло благодарствіе Богу воздавъ, суди прошенію ихъ быти», говоритъ современный списатель житія преподобнаго. Преосвященный Павелъ имѣлъ такое усердіе и вѣру къ пр. Іосифу, какъ къ великому угоднику Божію и чудотворцу, что въ томъ же 1717 году, когда отъ бездождія случилась въ Вологдѣ засуха, онъ 2 Іюня нарочно приходилъ въ Заоникіевъ монастырь для испрошенія дождя и по совершеніи литургіи «пришедъ въ часовню ко гробу пр. Іосифа простеръ рудѣ свои, нача глаголати: о преподобне Іосифе! аще имаши благодать предъ Богомъ, упроси, да снідетъ дождь, понеже земля не даетъ плода своего, а

«человѣки и скоты жаждою томимы гибнуть. И въ той часѣ «дарова Богъ дожди довольно, а солнцу свѣтящу, не помрачнися облаки». Благодарный за столь скорое услышаніе своей молитвы преосвященный Павелъ тогда же приказалъ живописцу священнику кафедральнаго собора Максиму Яковлеву написать на холстѣ образъ пр. Іосифа, а ярославскому иконописцу Тимоѳею снять копію съ чудотворной иконы Божіей Матери съ изображеніемъ всѣхъ, бывшихъ отъ нея чудесъ. Когда образъ преподобнаго былъ написанъ и положенъ на гробницѣ, то вскорѣ послѣ того (28 Іюля), въ полдень одному изъ братіи было нѣкое откровеніе и слышенъ былъ имъ голосъ, повелѣвавшій отыскать и покротивши святою водою и покадивши ѳиміамомъ съ честію положить при гробѣ пр. Іосифа его власяницу, которая безъ всякаго вниманія была брошена и валялась гдѣ-то въ кладовой съ разными негодными вещами, «понеже—какъ говорилъ голосъ, «аще и власина есть, но паче царскихъ діадимъ чести достойше». Когда слышавшій повѣдалъ о томъ братіи, всѣ не мало дивились и недоумѣвали, не зная, гдѣ найти ее, такъ какъ не только никогда не видали, но даже и не слышали о ней; нашедши же ее еще болѣе дивились ея грубости и жестокости, съ ужасомъ представляя себѣ, какія болѣзни и страданія долженъ былъ претерпѣвать отъ нея преподобный, 25 лѣтъ нося ее на голомъ тѣлѣ. Ибо она была сдѣлана изъ столь жестокаго волосу, что какъ иглами колола тѣло и нельзя было проносить и часу безъ того, чтобы не изранить себя до крови. Какъ нѣкогда главоотяжи ап. Павла обазывали чудодѣйствующую силу надъ болящими, такъ и эта власяница, освященная потомъ и кровію преподобнаго, когда была возлагаема на больныхъ, то успокоивала и приводила въ чувство бѣсноватыхъ, прогоняла различные недуги, но при частой перемѣнѣ настоятелей, которыхъ въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ нынѣшняго столѣтія было болѣе 20, давно уже утрачена.

Въ сказаніи о явленіи иконы Божіей Матери и о жиз-

ни и трудахъ пр. Іосифа записано 63 чуда, первыя 9 совершились отъ чудотворной Иконы еще при жизни преподобнаго, а послѣднія 54 относятся ко времени его прославленія, т. е. къ началу XVIII вѣка (съ 1717—1729 годъ), изъ нихъ нѣкоторыя записаны въ книгѣ собственноручно получившими исцѣленія. Чудеса эти показываютъ, что не только всѣ съ вѣрою приходившіе ко гробу преподобнаго получали исцѣленія, но часто онъ, какъ отецъ сердобольный, являлся на помощь и такимъ, которые не просили и даже ничего и не слыхали о немъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его чудесъ.

Солдатская жена Екатерина изъ деревни Строева Сямской волости въ 1717 году горько плакала и печалилась о томъ, что мужъ ея взятъ въ солдаты, а сынъ Иванъ тяжело боленъ и находится при смерти. Ночью на 17 Марта она увидѣла во снѣ монаха, который подошелъ къ ней, сказалъ: «не скорби Екатерина, мужъ твой служить «за христіанскую вѣру и великаго Государя, а сынъ твой «Иванъ вскорѣ будетъ здоровъ, сходи съ нимъ въ Заони-«кѣвскую пустыню помолитесь предъ образомъ Божіей Ма-«тери, я житель той пустыни старецъ Іосифъ». Пробудившись отъ сна Екатерина нашла сына своего совершенно здоровымъ.

Вечеромъ 26 Іюля того же года прибыли въ монастырь изъ Вологды—внукъ покойнаго вологодскаго архіепископа Гавріила Димитрій Ивановъ Борисовъ и жена кафедральнаго протоіерея Алексѣя—Іуліанія Антипіева и привезли съ собою разслабленнаго Давида, 30 лѣтъ не владѣвшаго ни руками, ни ногами и не могшаго даже двинуться съ мѣста. Ради поздняго времени они не пошли тогда въ церковь, а разслабленнаго перенесли на ночь въ часовню и положили у гроба пр. Іосифа. Ночью, когда разслабленный находился въ часовнѣ одинъ и началъ уже засыпать, вдругъ слышитъ голосъ: «встань Давидъ и молись о томъ, зачѣмъ пришелъ. Разслабленный отъ страха тотчасъ же вскочилъ на ноги,

опомнившись онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и всю ночь проплакалъ надъ гробомъ преподобнаго, благодаря его за свое исцѣленіе. Когда стали благовѣстити къ утрени, Давидъ, къ изумленію всѣхъ, вышелъ изъ часовни и пришелъ въ церковь къ чудотворному образу Богоматери и положилъ обѣщаніе навсегда остаться въ Ея обители.

Крестьянка Анна Петрова, деревни Скорова, вотчины Прилуцкаго монастыря, полгода страдала (въ 1718 г.) столь тяжкою головою болѣзнію, что наконецъ совершенно ослѣпла, такъ что впродолженіи 2 недѣль не видѣла рукъ своихъ и не могла дать сосца своему грудному младенцу. Находясь въ столь бѣдственномъ положеніи, она какъ скоро услышала о чудесахъ, совершающихся при гробѣ пр. Іосифа, тотчасъ же обѣщалась отправиться для молебствія въ Заоникіевъ монастырь. По ея желанію она была приведена 24 Мая въ часовню ко гробу преподобнаго и когда, по совершеніи молебствія, начала со слезами просить его о своемъ исцѣленіи, говоря: «о преподобне отче Іосифе! ради слезъ незлобиваго младенца помилуй меня грѣшную» — и умылась водою съ землею, взятою съ его могилы, то тотчасъ же прозрѣла и пришла въ церковь къ вечернѣ безъ вожатая.

Евдокія Иванова, жена Григорія Артемьева, крестьянина Двиницкой волости, Никольскаго прихода, вотчины г. Волчкова, деревни Глѣбова, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Прокопиемъ пришедши въ монастырь, объявила предъ всѣми въ церкви, что она Евдокія была въ разслабленіи и не владѣла ничѣмъ болѣе двухъ лѣтъ, когда же она ночью въ Январѣ 1718 года лежала въ постели, стонала и плакала отъ болѣзни, вдругъ двери въ комнату отворяются и входитъ монахъ, видѣніемъ высокъ, поникъ, браду имѣя длинну и сѣду, въ куколь и мантию облеченъ, имѣя въ рукахъ жезлъ, и пришедъ двинувъ ее въ плечо рукою говоритъ ей: встань и съ вѣрою призови на помощь Богоматерь и обѣщайся сходить въ Заоникіевскую пустыню къ чудотворной иконѣ и

исцѣлѣешь. Когда она сказала ему: отче, какъ миѣ идти? И даже и не слыхала о такой пустыни и не знаю, гдѣ она находится, не знаю, гдѣ найти миѣ образъ; то старецъ отвѣчалъ: она недалеко отъ г. Вологды и во всѣхъ странахъ далеко извѣстна по совершающимся въ ней чудесамъ, а я той пустыни монахъ Іосифъ и совѣтую тебѣ не отчаяваться, но имѣть вѣру и получишь милость. Сказавши это, явившійся сталъ невидимъ. Евдонія пришла въ удивленіе и ужасъ, не зная чему приписать бывшее ей видѣніе, и отъ страха начала творить на лицѣ своемъ крестное знаменіе рукою, тогда какъ прежде она не могла поднять и донести ее и до груди. Немного успокоившись и чувствуя облегченіе своей болѣзни, она начала будить своего мужа и сына, спрашивая ихъ, далеко-ли и гдѣ находится Заоникіева пустыня? Затѣмъ рассказала имъ свое видѣніе и положила общаніе исполнить совѣтъ явившагося ей старца, она стала и ихъ звать съ собою идти въ монастырь и вставъ съ постели, почувствовала себя совершенно здоровою. Одинъ изъ братіи монахъ Сергій, услышавъ отъ Евдоніи объ этомъ видѣніи, подвелъ ее къ находившимся въ церкви иконамъ Дмитрія, Игнатія и многихъ другихъ преподобныхъ и спрашивалъ, которому изъ нихъ подобенъ былъ явившійся ей старецъ? Посмотрѣвши внимательно на лики святыхъ, она указала на изображеніе преподобныхъ Зосимы соловецкаго и Кирилла новозерскаго и сказала, что явившійся ей старецъ по лицу и бородѣ похожъ на нихъ.

Въ г. Вологдѣ, во Фрязиновѣ, въ домѣ купца Дмитрія Дмитріева Мыльникова жила дѣвица Ирина Иванова, родомъ изъ Замошской волости, Никольскаго прихода. Тринадцать лѣтъ она страдала головою и главною болѣзнію и «въ той болѣзни дѣвицѣ той лекарства многія пуцали, связавъ ее «и хмѣлевымъ перьемъ терли и многая кровь изъ очей ея «идяше, и отъ таковыхъ лечевъ свѣтъ очію ея погиге». Когда 3 Іюля 1718 года ее привезли въ монастырь и она потеряла свои глаза въ часовнѣ у гроба преподобнаго его вла-

сницею, то услышала, «яко мразь иѣкій пачать отходити «отъ главы ея и приложися ко сну». Пробудившись она начала видѣть ясно и сдѣлалась совершенно здоровою.

Василій, священникъ фрязиновской Преображенской церкви, что въ г. Вологдѣ, сомнѣваясь самъ въ истинѣ чудесъ пр. Іосифа и почитая ихъ вымысломъ и сказками, совѣтовалъ и своимъ прихожанамъ не вѣрить имъ и запрещалъ ходить въ Заоникіевъ монастырь для поклоненія гробу св. угодника. Но народъ не внималъ его словамъ и почти каждый день большими толпами отправлялся въ монастырь, что еще болѣе раздражало священника, такъ что онъ выходилъ изъ себя и въ ярости не сдерживалъ своего языка, позволяя себѣ неуважительные и оскорбительные отзывы о чудесахъ преподобнаго. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Однажды, когда нѣсколько человекъ его прихожанъ, отправляясь въ монастырь, при встрѣчѣ съ нимъ подошли къ нему подъ благословеніе, и когда онъ по своему обыкновенію началъ ихъ останавливать и удерживать, — то внезапно былъ пораженъ слѣпотою, такъ что вынужденъ былъ просить ихъ, чтобы они свели его въ церковь. Здѣсь, павши предъ иконою Преображенія Господня, съ плачемъ и слезами отъ всего сердца исповѣдалъ свое прегрѣшеніе и молилъ Бога о своемъ исцѣленіи; давши обѣтъ не хулить впредь чудесъ святаго, онъ вскорѣ получилъ исцѣленіе.

Марія, жена булочника Григорія Михайлова Зайцева изъ села Ильинскаго, Кубенской волости, три года была нездорова глазами, такъ что почти ничего не могла дѣлать и помогать мужу, за что много терпѣла отъ него ругательствъ и брани. Однажды, когда мужъ ей дѣлалъ калачи, она, не вынося его укоризнъ, съ плачемъ и слезами подошла къ столу, чтобы сколько нибудь помогать ему, — то увидѣла, что двери избы ихъ отворились и въ нее вошелъ монахъ, несшій на груди образъ Божіей Матери, но всему подобный чудотворной иконѣ, находившейся въ Заоникіевомъ монастырѣ. Образъ Богоматери сіялъ такимъ необыкновеннымъ

свѣтомъ, что вслѣдствіе блеска исходявшихъ отъ него лучей, она не могла разсмотрѣть лица монаха, но слышала, что онъ говорилъ ей: «жено, имѣй вѣру и обѣщайся идти къ сему образу Богоматери въ Заоникіевскую пустыню и исцѣлѣешь». Съ того времени болѣзнь начала мало по малу проходить. Вскорѣ послѣ сего, чтобы угодить мужу, Марія пошла въ поле жать, хотя и съ великимъ трудомъ по причинѣ своей болѣзни; нажавши снопомъ, она сѣла немного отдохнуть и стала думать, кто такой монахъ, приносившій образъ, котораго она почти слѣпая видѣла, а другіе зрячіе не видали, не тотъ ли, котораго гробъ указываютъ въ монастырѣ. Размышляя объ этомъ, она заплакала о своей болѣзни и вдругъ ей представилось, что она находится въ монастырѣ какъ будто въ какой праздникъ, монастырь былъ полонъ народа и кто-то ее спросилъ: кого она ищетъ, не того-ли, который приносилъ къ ней образъ и исходатайствовалъ облегченіе отъ болѣзни? Когда она отвѣтила, что сего, то спрашивавшій указавъ перстомъ, сказалъ ей: смотри, вотъ онъ! Она увидѣла, какъ отъ св. воротъ шелъ монахъ съ тростію, въ мантии и клобукѣ, роста высокаго, съ длинной и сѣдой бородой, онъ шелъ къ дверямъ часовни, гдѣ былъ погребень пр. Іосифъ. Слепая хотѣла поклониться ему въ ноги, она встала съ снопа, на которомъ сидѣла, но ничего уже болѣе не видѣла. Послѣ этого болѣзнь еще болѣе облегчилась и она стала видѣть лучше. Когда же въ 1717 году-пришла съ мужемъ въ монастырь и помолилась предъ иконою Божіей Матери, а также и въ часовнѣ при гробѣ преподобнаго, то получила совершенное исцѣленіе.

Кромѣ чудесъ, записанныхъ въ древней монастырской книгѣ, безъ всякаго сомнѣнія, было не мало и другихъ, которые до насъ не дошли ¹⁾, но сохранились въ благодар-

¹⁾ Въ описаніи чудесъ преподобнаго на 97 листѣ написано: 1742 года Заоникіевскій... Безъ всякаго сомнѣнія это описаніе какого-либо чуда, начатое, но почему-то неоконченное, что показываетъ и мѣсто, оставленное для его вписанія. Слѣдующее затѣмъ чудо записано уже на другомъ листѣ.

ной памяти народа, донинѣ не потерявшаго своего усердія къ обители преподобнаго и во множествѣ собирающагося для поклоненія св. его мощамъ, особенно въ день явленія ему чудотворной иконы пресвятыя Богородицы 23 Іюня и въ день преставленія преподобнаго 21 Сентября.

Еще недавно, въ тридцатыхъ годахъ, Заоникіевская пустынь находилась въ столь печальномъ положеніи, что едва только существовала. Кромѣ одной малой и ветхой церкви надъ гробомъ преподобнаго не было въ ней почти ничего; деревянныя монашескія келии и другія постройки были ветхи, а ограда вокругъ монастыря и совсѣмъ сгнила и разрушилась. Земли монастырской было 91 десятина; но урожан на ней были плохи по недостатку скота у монастыря. Монашествующихъ было человѣка четыре, или пять, постриженниковъ другихъ монастырей, посланныхъ сюда въ наказаніе, такъ что не изъ кого было избрать настоятеля, и потому нѣкоторое время управлялъ ею заштатный священникъ, и наконецъ она была приписана къ Духову монастырю. Причиною такого жалкаго положенія ея, между прочимъ, было и то, что въ ней очень часто перемѣнялись настоятели, которыхъ съ 1800 до 1863 года было въ ней 26 человѣкъ. Но когда въ этомъ году началъ управлять ею нынѣшній игуменъ Серафимъ ¹⁾, то она какъ бы отъ сна воспрянула, съ каждымъ годомъ стала обновляться и устраниваться болѣе и болѣе, такъ что теперь принадлежитъ къ числу самыхъ благоустроенныхъ и обеспеченныхъ обителей епархіи, привлекаетъ къ себѣ поклонниковъ и жертвователей изъ столицъ и другихъ городовъ и стала любимымъ мѣстомъ богомолья для Вологжанъ и окрестныхъ жителей. Того, что было въ ней до 1863 года,

---

¹⁾ По списку настоятелей Серафимъ 2-й, въ мѣрѣ Иванъ Васильевъ Заостровскій, по окончаніи ученія въ среднемъ отдѣленіи Вологод. семинаріи постриженъ въ монашество 25 апрѣля 1854 года, имѣетъ золотой наперстный крестъ, бронзовый въ память 1853—1856 г. и орденъ Св. Анны 3-й степени.

не осталось въ ней камня на камень; всё зданіа въ ней новыя, каменные, покрытыя желѣзомъ. Въмѣсто прежней малой церкви въ 1882 году воздвигнуть въ ней просторный пятиглавый холодный соборъ, съ теплыми придѣлами и высокой колокольной съ очень хорошимъ звономъ. Явленная икона Богородицы ¹⁾ находится въ немъ подлѣ Царскихъ вратъ, а мощи преподобнаго Іосифа почиваютъ подъ спудомъ, въ правомъ придѣлѣ, посвященномъ его имени. Надъ ними устроена деревянная, обитая мѣдными посеребренными и по мѣстамъ золочеными листами чеканной работы, гробница осѣненная приличнымъ балдахиномъ. Наверху гробницы находится образъ преподобнаго, написанный во весь ростъ и украшенный серебряною съ позолоченнымъ вѣнцомъ ризою.—Внутри монастыря кромѣ настоятельскаго и братскаго корпусовъ находится еще гостинный корпусъ для помѣщенія богомольцевъ. Ограда монастырская, вышиною въ 2 сажени, на углахъ имѣетъ башни съ жилами въ нихъ помѣщеніями. На южной сторонѣ монастыря, близъ стѣны у святыхъ воротъ, возвышаются скитская церковь и колокольная съ примыкающими къ нимъ келіями для скитскихъ старцевъ, совершающихъ Богослуженіе особо отъ монастыря, съ деннонощнымъ чтеніемъ Псалтири по умершимъ, по скитскому уставу. Скитъ хотя и находится въ стѣнахъ монастыря, но отдѣляется прудомъ отъ собора и братскихъ келій, и женскій ноль впускается въ него только въ нѣкоторые праздники. Земли монастырь имѣетъ въ настоящее время 807 десятинъ, а всей братіи въ немъ до 50 человекъ. Въ 1885 году въ деревнѣ Обуховѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ преподобнаго Іосифа, построена каменная часовня, въ которой въ извѣстные дни совершается монашествующими Богослуженіе.

¹⁾ По изображенію нѣсколько подобна Казанской, мѣрою «пядница малая», вышиною нѣсколько менѣе 4 вершковъ, шириною около 3 вершковъ.

ПРЕПОДОВНЫЕ АНТОНІЙ И ІОАННИКІЙ.

ЗАОНИКІЕВСКІЕ.

Не одинокимъ молитвенникомъ за свою обитель престоитъ престолу св. Троицы пр. Іосифъ, но какъ и ѳко Ааронъ и Оръ, стоя возлѣ Моисея, поддерживали его руки, такъ и преподобные Антоній и Іоанникій своими молитвами придаютъ болѣе силы и дерзновенія предъ Богомъ ходатайству своего первоначальника. Не смотря на то, что Заоникіевскій монастырь не весьма древній, никогда не славился множествомъ братіи и ихъ иноческими подвигами, что видно даже и изъ сказанія о жизни и чудесахъ пр. Іосифа, усердые служители дому Божіей Матери и подражатели житію и подвигамъ своего первоначальника и истинные рабы Божіи—были и здѣсь. Въ спискѣ святыхъ вологодско епархіи митрополита Евгенія преподобные Антоній и Іоанникій названы преемниками пр. Іосифа, были изображаемы на иконахъ вмѣстѣ съ нимъ и издавна мѣстно почитаются въ обители и даже донынѣ указывается мѣсто ихъ погребенія въ теплой монастырской церкви въ придѣлѣ пр. Іосифа близъ втораго окна отъ западной стороны. Но такъ какъ по случаю неоднократно бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ со времени кончины пр. Іосифа (1612 г.) до 1717 года болѣе, нежели за цѣлое столѣтіе не дошло до насъ никакихъ почти письменныхъ памятниковъ о монастырѣ,—то мы и не можемъ сказать, въ какомъ отношеніи преподобные Антоній и Іоанникій были преемниками чудотворца Іосифа, были ли они настоятелями монастыря, или простыми иноками, когда жили и скончались, почему и съ какого времени начали почитать ихъ святыми.

Въ древнихъ описаніяхъ російскихъ святыхъ XVIII вѣка Московской дух. академіи подъ № 209, библиотекъ Погодинской и Кіево-софійскаго собора, они записаны 23 Іюня, а въ подлинникѣ Филимонова Іоанникій 3 Ноября.